

5 октября, в День учителя, мы проводили в последний путь Константина Павловича Недорезкова. Кафедра физики и информатики приносит родственникам свои соболезнования.

Константин Павлович прожил достойную жизнь, работал в системе образования с 1945 г., из них 52 года - в нашем вузе. Он один из тех, кто начинал наш физмат. Три года назад, перед 90-летним юбилеем, он рассказывал о своем трудовом пути. В память о Константине Павловиче мы приводим здесь этот рассказ.

Разве человеческую жизнь расскажешь? – говорит Константин Павлович.

На работу пошел в 1941 году, после окончания восьмилетней школы. С приходом войны в Казани, где тогда жила семья, начался голод. Мать шла на базар, продавала какие-то вещи, покупала ведро картошки, потом эту картошку терли на терке и из одной картошины готовили похлебку на четверых. Отец решил – надо работать. Пошел на авиазавод имени Горбунова, получил специальность электрослесаря, но работать по специальности почти не пришлось; завод выпускал «бэшки» - дальние бомбандировщики, а их налет на Берлин, когда из десятки вернулся только один самолет, показал их бесперспективность. Да и не до Берлина было тогда, – нужны были штурмовики и фронтовые бомбандировщики, чтобы остановить немцев. Началась реконструкция завода. Работали по 12 часов в сутки. Хлеба выдавали по 400 грамм в день.

В 1942 г. подошел призывный возраст. Призвали в военспецмонтаж, отправили в Томск, где до конца войны монтировали эвакуированные заводы. Три года - четыре завода: завод шарикоподшипников, электромоторный завод, электромеханический завод и под конец войны – сгоревшая карандашная фабрика. Монтировали заводские и цеховые подстанции, тянули линии, подключали станки – бывало, что крыша еще не готова, а станок уже заносят, подключают. На станках в своей подсобке – токарном, сверлильном, фрезерном - делал щитки, скобы, крепеж, прочее электрооборудование.

В 1945 г. – демобилизован, хотел учиться, ...а пришлось учить – пошел работать мастером в училище связи в Томске. Создал в нем кабинет энергетических установок узлов связи и лабораторию телефонной связи. Через пару лет работы понял – все же надо учиться, и в 1948 г. пошел в вечернюю школу. С трудом, между дежурствами и занятиями одолел 9-й класс (постоянно при сиротах, из которых сплошь состояли курсанты училища, - уходило все время). В 1949 перешел на завод резиновых изделий, где отвечал за ремонт электрооборудования. 8-часовой рабочий день позволил окончить 10-й класс вечерней школы.

В 1950 г. поступил в Томский университет, на физмат, оттуда перевелся в Алтайский сельхозинститут. Первый семестр закончил с отличием. Показалось скучновато, – и занялся спортивной гимнастикой. В те годы она была популярна, на краевые соревнования приезжали команды из Горно-Алтайска, Рубцовска, Бийска. Все время

учебы был чемпионом края, ездил на зональные соревнования. Перед соревнованиями – сборы по месяцу. Летом ездили в села на практику – работали на комбайне или на тракторе на уборке. В качестве дипломной работы разработал перспективный план электрификации колхоза в Белоярке на 10 лет вперед: малая ГЭС на мельнице, расчет всех линий передач. Ездил в колхоз, к специалистам в район – те проект одобрили. Здесь же, в институте, женился. Жена училась на два курса младше.

В 1955 г. димломированного специалиста вернули школе трудовых резервов – распределили в Тальменское училище механизации сельского хозяйства. Поработав пару лет на сборке-разборке тракторов и прочих сельхозмеханизмов (урок проходил так: 16 учеников, 4 модели трактора, разобрать двигатель – собрать двигатель, и желательно, чтоб гаек не осталось), опять вернулся к электричеству, попросил: «Давайте я кабинет электрооборудования сельхозмашин буду делать». Разрешили. Сделал, разработал стенды, разработки отправили на конкурс в край, а оттуда – на ВДНХ, в Москву. В то время училище было образцово-показательное, всю новую технику привозили туда, проводили семинары для механизаторов. Когда пошли самоходные комбайны с их новой гидравликой, автоматикой, мощными дизельными двигателями, поехали по селам – обучать мехнизаторов работе с новой техникой. Работали и сами – на тракторе или на комбайне в летние месяцы собирали урожай. Перспективного преподавателя на полгода отправили в институт повышения квалификации в подмосковное Орехово-Зуево – изучать психологию, педагогику, методику преподавания. Хотели даже представить к ордену Ленина.

Однако на новом месте не пожилось – жена упросила переехать в Горно-Алтайск, на родину, и с 1963 г. начал работать в Горно-Алтайском пединституте. Сначала на агрофаке – преподавал физику, электротехнику и даже кибернетику. В нынешнем здании химлаборатории стояли разрезанный трактор и машина, обучали студентов автоделу, по окончании вуза давали права. Потом агрофак закрыли, зато опять открыли физмат. Вместе с тогдашним завкафедрой Мигалевым ездили в Барнаул, добывали оборудование, организовали учебу. И опять – новый кабинет, на этот раз электротехники и радиоэлектроники, ей тогда много занимались, выпускник физмата вполне разбирался в электросетях, работе двигателей, генераторов, радиоэлектроники. Своими руками собраны все стенды, приборы и установки – они и ныне действуют. Кроме того, преподавал физику, начертательную геометрию, черчение, технологию металлов.

Создал и кабинет технических средств обучения – тогда каждый выпускник пединститута получал права кинооператора, должен был уметь работать с киноаппаратом, с фильмами, в городе появилась большая фильмотека учебных фильмов, их рассылали по школам. На базе лаборатории сами снимали фильмы,

занимались фотосъемкой. Приходилось заниматься и микрофотографией – через микроскоп снимали зародыши для биологов.

Позже ввели новый курс – основ автоматики и вычислительной техники, сами делали стенды для тестирования микросхем, обучения студентов основам машинной логики. В 1980 году ездили в Омск на учебу, там получили часть оборудования.

В 1984 г. вышел на пенсию, но тогдашний завкафедрой физики Гайдабрус упросил вернуться – некому было вести занятия по электротехнике, радиоэлектронике, основам ВТ. С того далекого года и работал – уже пенсионером. Шутит, - если б пенсию давали за стаж, то сейчас получал бы уже три пенсии. Уже на пенсии, провел огромную работу по установке электрооборудования после переезда физмата в новый корпус. Курсы со временем перенял сын – Недорезков Евгений Константинович, которого перестройка вывела из состава ВПК, лишив работы по разработке технологии производства ракет. А поддержание лаборатории в трудные постперестроечные годы целиком обеспечивалось золотыми руками Константина Павловича. На нем – и работа по технике безопасности, постоянный ремонт оборудования. Наша работа незаметная, - говорит он, - но ее всегда много. Начинается новый цикл – надо прийти с утра, заранее все проверить, выставить работы. А на занятиях – разве от студентов отойдешь? Две минуты – и все сгорело.

Константин Павлович был одним из старейших в нашем вузе сотрудников системы образования, в которой работал с 1945 года по 2015 год (перерыв был лишь на шесть лет – пока учился). На счету – шесть созданных своими руками лабораторий и кабинетов, более десяти тысяч студентов, прошедших у него обучение. Очень многие преподаватели физмата в свое время были учениками Константина Павловича. Все отмечали его отзывчивость и трудолюбие. Очень многим из нас он помогал в освоении профессии. Вечная ему память!